

Дерзис
СМОЛА

Бертрис
СМОЛЛ

Возраст
ЛЮБВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
THE DRAGON LORD'S DAUGHTER

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Zebra Books
an imprint of Kennington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Возраст любви : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с
англ. Т. А. Перцевой]. Москва : Издательство АСТ,
2016.— 352 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-099667-4

Три юные девы, очаровательные дочери потомка короля Артура. Аверил — прелестная леди, мечтающая стать супругой знатного и богатого лорда, однако вынужденная обвенчаться с безродным Рисом Фицхью, способным подарить невесте лишь пылкую страсть. Майя — гордая красавица, отдавшая свое сердце таинственному Эмрису Ллину, которого молва называет черным магом и убийцей, и готовая защитить супруга от несправедливого обвинения. Джуния — озорная девчонка-сорванец, лишившая покоя бесстрашного рыцаря Уильяма де Клера и всем сердцем ответившая на его чувство. Три великолепные истории любви, равных которым вы еще не читали!

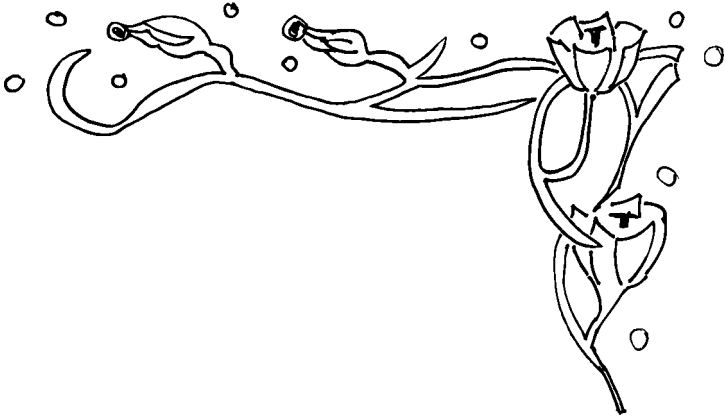
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2004

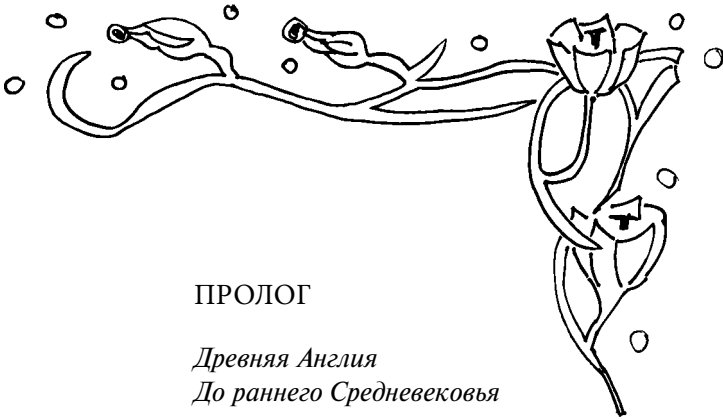
© Перевод. Т. А. Перцева, 2007

ISBN 978-5-17-099667-4

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Посвящается Софии Патриции Смолл,
когда она станет взрослой.*

ПРОЛОГ

*Древняя Англия
До раннего Средневековья*

Волшебник смело воззрелся на лорда Эктора.

— Артур не может жениться на девушке, — объявил он.

— Но почему? — запротестовал лорд Эктор. — Мы с ее отцом заключили договор. Линайор и Артур должны обвенчаться в Белтейн. В ней уже зреет его дитя. Это хорошая партия для безымянного найденыша. Линайор — единственная дочь.

— Вам следовало бы посоветоваться со мной до принятия любых жизненно важных для парня решений, — спокойно заметил волшебник.

— Посоветоваться с тобой? Да ты не заглядывал сюда с той самой ночи, когда принес новорожденного Артура мне и моей жене, — раскипятился лорд Эктор. — Мало того, мы даже не знаем, кто ты, но, поскольку внезапно появился в зале в облаке дыма, мы предположили, что ты пришел от волшебного народа, а таким, как мы, опасно отказывать посланцу волшебного народа.

— Я — Мерлин, — спокойно представился волшебник.

— Королевский волшебник Мерлин? — ахнул лорд Эктор, потрясенный и, возможно, самую чуточку испуганный. Мерлин, сын феи и смертного, был известен как самый могущественный волшебник.

Волшебник кивнул.

— Когда-то я служил у Утера Пендрагона, но тринадцать лет назад король умер. С тех пор, как тебе известно, Эктор из Гвинедда, Британию раздирают междоусобицы. Короли помельче не желают подчиниться власти верховного короля. Теперь я созвал совет, который соберется в Лондоне, в день зимнего солнцестояния, который христиане именуют Рождеством Христовым. Там я своей рукой выберу нового короля, и ты должен быть там вместе со своим приемышем Артуром и сыном Кеем. Ты не можешь мне отказать.

— Не могу, — согласился лорд Эктор, — но почему ты запрещаешь Артуру жениться на Линайор? Какая тебе разница?

— Приезжай в Лондон к Солнцестоянию и увидишь, — спокойно ответил Мерлин.

Лорд Эктор вздохнул.

— Отец Линайор будет очень недоволен, особенно учитывая положение дочери.

— Передай, что Артур в свое время признает ребенка и ни дочь, ни внук от этого не пострадают. Я лично позабочусь о том, чтобы найти девице мужа из хорошей семьи, который будет лелеять ее и ребенка. Передай, что сам волшебник Мерлин дал свое слово.

— Передам, — кивнул лорд Эктор, но тут же изумленно заморгал, ибо собеседник уже исчез. Бедняга покачал головой. Оставалось только гадать, что это значит. Что же, все прояснится на Рождество, и ни минутой раньше. Теперь ему предстоит неприятный разговор с Артуром, которому следует объяснить, почему свадьба с Линайор не состоится. Но это еще полбеды. Что он скажет отцу Линайор?!

Эктор из Гвинедда тяжело вздохнул, велел слуге позвать жену и подробно рассказал Мэв о появлении Мерлина.

— Уверен, что тебе все это не привиделось, муженек? — вспылила та. — Вспомни, сколько свежего хмельного меда ты влил в себя за ужином! — И, несмотря на столь тревожные новости, все же нашла в себе силы нежно улыбнуться мужу.

Эктор снова вздохнул и усадил жену себе на колени.

— Я не спал, девочка, — поклялся он. Знакомое тепло и мягкость пухленького тела каким-то образом успокаивали его. Ничего не скажешь, хорошая женщина досталась ему в жены. Он успел понять это за двадцать лет супружеской жизни.

— Значит, это был сам старый Мерлин? — продолжала Мэв. — О, как обидно, что меня здесь не было! И у него есть планы на нашего парнишку? Интересно, какие же? Линайор, конечно, не повезло, но, если волшебник говорит, что все уладит, так оно и есть. Ты должен как можно скорее потолковать с лордом Ивеном.

— А с Артуром?

Мэв покачала головой.

— Сначала с Ивеном. Пусть скажет дочери. А мы поговорим с Артуром. Не вижу, почему бы им не остаться друзьями. У них общий ребенок. Я поеду с тобой к Ивену, ибо нрав у него такой же горячий, как у нашего Кея, и, кроме того, он высоко ценит Линайор, особенно еще и потому, что она — его единственное дитя.

Но лорд Ивен, как ни странно, не рассердился.

— С того момента, как я дал согласие на брак, — пояснил он, — меня по ночам терзали ужасные кошмары. Теперь я понимаю почему. Этой свадьбе не суждено состояться.

— Волшебник пообещал лично выбрать хорошего мужа для Линайор. Такого, кто будет лелеять ее и ребенка, — сообщил лорд Эктор старому другу.

— Если я не получу Артура, мне вообще никто не нужен! — воскликнула Линайор, входя в зал. — Для счастья мне не нужен муж. Я выращу сына одна и научу его быть добрым и благородным, как отец. Артур уже знает?

— Нет, — шепнула Мэв молодой женщине, которую давно считала будущей невесткой. — Мерлин говорит, что Артур признает ребенка.

— Я ношу сына, — тихо объявила Линайор. — И намереваюсь назвать его Гуидром. Если сам Мерлин принимает участие в Артуре, значит, ему суждена великая судьба.

— Именно Мерлин принес Артура к нам много лет назад, — признался лорд Эктор, — хотя в то время мы не знали, кто он. Но если человек появляется в вашем доме в громовых раскатах и облаках дыма, с таким не поспоришь. И не спросишь, как его зовут.

— Вы поедете в Лондон ко дню Солнцестояния? — спросил лорд Ивен.

— Так приказал Мерлин. Я должен взять с собой не только Артура, но и Кея.

— Попробуй только забыть обо мне, — резко встала Мэв.

Мужчины рассмеялись.

— Нет, жена, ни за что, — заверил лорд Эктор, — как я могу?! Ты поедешь с нами и увидишь коронацию нового короля.

Поэтому лорд Эктор с семейством, покинув свое поместье на севере Уэльса, направился в Лондон ко дню Зимнего Солнцестояния. И чем ближе они подъезжали к древнему городу, тем оживленнее становилось на дорогах. Казалось, вся Британия снялась с места, чтобы увидеть нового верховного короля, избранного самим великим волшебником Мерлином. Эктору и его семейству повезло найти единственную свободную комнату в маленькой городской гостинице. Охранявшим их воинам пришлось ночевать в конюшне, рядом с лошадьми.

В день выборов короля Кей, старший сводный брат Артура, обнаружил, что оставил дома меч, который хотел надеть на собрание совета. В те времена воин без меча считался все равно что голым.

— Иди найди мне меч, — приказал он младшему брату.

— И где это я его найду? Денег у меня нет. Воображаешь, что кто-то ссудит мне оружие, стоит только попросить?

Раздраженный Кей отвесил ему оплеуху.

— Это ты во всем виноват, — упрекнул он Артура. — Кого, как не тебя обучали быть моим оруженосцем? Что это за оруженосец, забывающий о мече рыцаря? А если нам придется сражаться? Хорошо же я буду выглядеть

10 деть в глазах окружающих!

— Какие там сражения? — возразил Артур. — Мы просто будем стоять в толпе и смотреть, как из двенадцати мелких королей выбирают верховного.

Вместо ответа Кей мощным ударом свалил подростка на землю и, стоя над ним, проворчал:

— Найди мне меч, сопляк, или я отделаю тебя так, что месяц не сможешь ходить.

Артур кое-как поднялся и, держась за гудящую голову, побрел со двора. Кей отличался крайней вспыльчивостью, и в таком состоянии с ним лучше не спорить. Разумеется, никакого меча он искать не станет, но лучше держаться подальше от кулаков брата, пока не настанет время идти на совет.

Артур не хотел приезжать в Лондон, но приемные родители объявили, что о свадьбе с Линайор не может быть и речи, а вместо этого нужно отправляться на выборы нового верховного короля. Парень искренне не понимал, зачем это понадобилось родителям и что общего имеют выборы короля с его женитьбой на Линайор. Но свадьбу отменили, и никто не пожелал объяснить почему. Приемный отец откровенно признался, что сам ничего не знает. Так приказано высшей властью.

И тут к нему неожиданно подобрался согбенный старец, тяжело опиравшийся на посох и закутанный в длинный черный плащ с капюшоном, закрывавшим лицо, и спросил:

— Ты ищешь меч, юный господин, не так ли?

— Откуда ты знаешь? — удивился молодой человек.

— Вернись во двор, — велел старик, вытягивая костлявый палец, — и найдешь то, что нужно.

С этими словами он поковылял по улице и на глазах Артура исчез в утреннем тумане.

Парень долго стоял, не зная, что делать, но все же решил, что терять все равно нечего. Представить только, как поразится Кей, если Артур принесет ему меч!

Войдя в поросший травой двор, он увидел большой камень, в самый центр которого был воткнут огромный меч с усыпанной драгоценными камнями рукоятью.

На камне были выгравированы следующие слова:

«Тот, кто вытащит меч из этого камня, станет законным верховным королем Британии».

Но парнишка не увидел надписи, потому что не сводил глаз с меча. Вот он, сюрприз для Кея!

При этой мысли Артур, ухмыльнувшись, легко вытащил меч из валуна.

— А теперь иди со мной Артур, сын Утера Пендрагона, верховный король всей Британии, — приказал властный голос, и из тени выступил старец с посохом.

Артур стремительно обернулся.

— Кто ты? Повтори, что ты сказал?

— Ты единственный сын Утера Пендрагона и его жены Игрейнии, которая прежде была женой Горлуаза, герцога Корнуоллского.

— Нет, почтенный старец, ты ошибаешься. Я Артур, младший сын лорда Эктора из Уэльса, — вежливо возразил молодой человек.

— Ты приемыш Эктора, Артур Пендрагон. Я сам принес тебя к нему в ту ночь, когда ты был рожден. Он не знал, кто я.

— А кто ты? — полюбопытствовал Артур.

— Волшебник Мерлин. Именно я воткнул меч в камень и наложил на него заклятие, чтобы только законный король всей Британии смог его вытащить. До этого все лорды этой земли пытались сделать то же самое. Но до тебя никому не удавалось высвободить меч. Ты, и только ты, Артур Пендрагон, — законный верховный король Британии. А теперь воткни меч в тот же камень и подожди, пока я соберу королей помельче. Потом вытащишь меч в присутствии свидетелей и будешь провозглашен верховным королем.

— Именно поэтому я не могу жениться на Линайор, сэр? — спросил Артур.

Мерлин кивнул:

— У тебя своя судьба, господин мой, а у нее — своя. Весной она подарит тебе сына, и от него пойдет род Пендрагонов, который просуществует века.

— Но сын Линайор не сможет быть королем после меня? — не понял Артур.

Мерлин покачал головой:

— Никто из твоих потомков не унаследует трона, Артур Пендрагон, хотя у тебя будет еще один сын. Я не смогу воспрепятствовать его рождению, хотя воспрепятствовал бы, будь это в моей власти, ибо он станет бедой и проклятием. Нет, сын Линайор должен остаться в неизвестности для всех, кроме очень узкого круга, с тем чтобы род Пендрагонов продолжился. У тебя есть сводные сестры, Артур. Дочери Горлуаза. Моргауз, Элейн и Моргант. Все они колдуньи, обладающие магическими силами, и наверняка будут мстить за отца тебе и твоей семье. И для того, чтобы спасти сына Линайор, ты должен скрывать его существование, как я прятал тебя у Эктора все эти годы для того, чтобы ты пошел по стопам отца.

Артур медленно кивнул.

— Понимаю, — выговорил он, согнувшись, как будто вся тяжесть камня, в который был воткнут меч, легла на его плечи. Он словно вдруг прозрел и с пронизательностью, которой было трудно ожидать от юноши его возраста, понял, что юность кончилась. Что отныне жизнь будет наполнена приключениями, страстью, удовольствиями и болью. Что впереди ждут великие успехи и еще большие разочарования.

— Ты останешься со мной и будешь моим наставником, Мерлин?

— Останусь с вашим величеством, пока смогу, — подтвердил волшебник с легкой улыбкой, озарившей его холодные черты.

— И что бы ни случилось, моя кровь будет течь в жилах потомков долгие столетия?

— Вечно, господин мой. Даю вам в этом слово, — тихо ответил Мерлин.

Артур без усилий воткнул меч в камень.

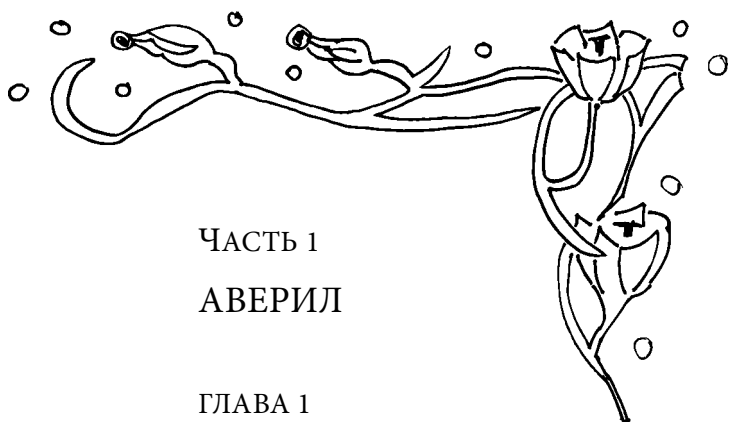
— Приведи мелких королей, чтобы я мог доказать, кто их верховный король.

— Да, господин мой, — кивнул Мерлин, поспешно отходя.

И Артур вытащил меч из камня, серевшего в зеленом дворе. Вытащил во второй раз, перед

остальными королями Британии и был провозглашен верховным королем, хотя далеко не все были этим довольны. Его царствование, как и предсказывал Мерлин, было великим, хотя дочери Горлуаза, его сводные сестры, постоянно терзали его, доставляя множество неприятностей. Старшая, фея Моргана, могущественная волшебница, соблазнила Артура, до этого в жизни ее не видевшего, и родила от него сына. Этот сын, Мордред, со временем стал причиной распада королевства.

Но в горах Северного Уэльса Линайор, дочь Ивена, воспитала старшего сына Артура, Гуидра, в полной тайне, защищенная волшебством Мерлина даже после того, как древний волшебник исчез. А потомки Гуидра и его жены Ирес, дочери Одгара, сына Эдда, короля Ирландии, продолжили род Пендрагонов на много грядущих столетий.

ЧАСТЬ 1

АВЕРИЛ

ГЛАВА 1

— Я выйду замуж за знатного лорда, — объявила сестрам Аверил Пендрагон, для пушего эффекта кивая золотистой головкой. Все трое собрались в парадном зале отцовского замка и, как всегда, обсуждали будущих женихов.

— Выйдешь за того, кого выберет отец, — парировала Майя.

— И все же он будет знатным лордом, — повторила Аверил.

— Возможно. Но так же легко может оказаться старым торговцем, которому отец сильно задолжал и теперь пытается выкрутиться. Или рыцарем, которого отец желает видеть у себя на службе. Твое приданое будет ничтожным, Аверил, поскольку, хоть ты и старшая из нас, все же не кто иная, как дочь наложницы. Я и мой брат Бринн — вот истинные наследники отца, — злорадно объявила Майя.

— Зато я самая красивая из всех нас, — не уступала Аверил. — Все говорят, что я прекраснейшая из дочерей отца. И я не собираюсь растрчивать свою красоту на какого-то торговца или простого рыцаря. Пусть меня родила наложница, но наш отец любил мою мать, поэтому я достойная партия.

— Ты и вправду самая красивая из нас, — вздохнула младшая сестра, Джуния. — Вы обе неотразимы, а я настоящая уродина.